

мировались с учетом политики ЕС. Необходимость приближения законов к стандартам и требованиям ЕС, а также желание повысить конкурентоспособность предприятий требуют перемен, которые ведут в направлении конструирования рациональной налоговой системы.

Правила ЕС определяют для государств-участников точную область, в рамках которой они могут самостоятельно формировать свои налоговые системы. На базе налогового права дальше всех продвинулась гармонизация косвенных налогов, а именно, налога на добавленную стоимость (НДС), а также акцизного налога. Оба имеют непосредственное влияние на цену товаров и услуг. То же, что следует за этим, влияет на условия конкурентоспособности на общем рынке.

Правовым инструментом, с помощью которого институты ЕС устанавливают правила функционирования общей системы НДС, являются директивы. На настоящий момент в ЕС существует несколько десятков директив для определения общего порядка взимания НДС. Важнейшие были приняты в 1967—1977 гг. Первая из них явилась основой введения общей системы НДС. Она предписывала всем странам ЕС заменить существовавшие до тех пор системы оборотных налогов гармонизированным НДС. Значение этой директивы велико до сих пор.

В странах ЕС используется также правило налоговой нейтральности. Оно основано на стремлении к ситуации, при которой налоги не влияют на выбор места хозяйственной деятельности. Целью этого правила является облегчение работы предприятиям, имеющим отделения в других странах.

Вывод:

1) сектор МСП в странах ЕС формирует 55 % дохода и предоставляет 66 % всех рабочих мест на рынке труда;

2) страны ЕС проводят согласованную политику всемерной поддержки малого и среднего предпринимательства;

3) доля занятости в секторе МСП в слаборазвитых странах может составлять 90 % и выполнять роль важнейшего фактора подъема экономики. По мере развития страны доля занятости в МСП будет падать не ниже, чем на 50 %;

4) страны ЕС согласованно выстраивают по отношению к сектору МСП щадящие и стимулирующие национальные налоговые системы.

М.А. Вереса

Варшавская школа экономики (Республика Польша)

ВСТУПЛЕНИЕ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Начиная с 1990-х гг. Центральная и Восточная Европа стала более открытой для притока капитала. Хотя потоки прямых иностранных

инвестиций (ПИИ) в целом по-прежнему сосредотачиваются в промышленно развитых странах, приток их в страны Центральной и Восточной Европы постоянно растет.

Теоретические модели и некоторые фактические данные свидетельствуют о том, что региональная экономическая интеграция может служить хорошим стимулом для прямых зарубежных инвестиций в регионе, участвующем в интеграционных процессах (например, Kindleberger, 1966; Baldwin, Forslid, Haaland, 1995; Bloomstrom & Kokko, 1997). Поэтому можно ожидать, что расширение ЕС на восток окажет значительное влияние на движение капитала через границы государств. Вступающие в ЕС страны Центральной и Восточной Европы должны будут привести свои режимы ПИИ в соответствие с правилами ЕС. Это может повысить привлекательность этих стран для зарубежных инвесторов. Страны Центральной и Восточной Европы, не вступившие в ЕС, заинтересованы в усилении продвижения ПИИ, для того чтобы использовать преимущества своего расположения рядом с границей ЕС. Изменения в отношении к ПИИ и появление новых стимулов в этих странах может привести к переориентации ПИИ с новых членов ЕС на восточноевропейские страны, такие как Россия, Украина или Беларусь. Это вероятный сценарий, поскольку крупные приватизационные сделки теряют привлекательность в большинстве стран, недавно вступивших в ЕС (Венгрия, Чехия, Словакия). В меньшей степени это относится к Польше.

Вопрос о том, сколько еще стран Центральной и Восточной Европы могут получить ПИИ в результате трансформации своей экономики и членства в ЕС, важен как для стран-инвесторов, так и для стран, принимающих инвестиции. Мы рассмотрим данный вопрос с точки зрения инвестирующей страны.

Можно ожидать увеличения притока ПИИ из-за пределов Европы, поскольку интегрированный общий рынок достаточно велик для покрытия затрат на учреждение новых филиалов зарубежных организаций. Некоторые страны, однако, могут столкнуться с выводом инвестиций, поскольку существующие филиалы сосредоточатся в странах-членах ЕС с наиболее благоприятными экономическими условиями.

Более того, с одной стороны, внутрорегиональные потоки ПИИ могут сократиться, поскольку либерализация торговли делает экспорт относительно более привлекательным, чем ПИИ для целей обслуживания регионального рынка. С другой стороны, интеграция способна привести к изменениям в региональной структуре производства, что может вызвать необходимость перемещения инвестиций из одной страны в другую (Blomstrom & Kokko, 1997). Более того, некоторые страны Центральной и Восточной Европы, возможно, выиграют больше других, поэтому важно выделить особые, присущие отдельным странам факторы, способные повлиять на приток или отток инвестиций.

Несомненно, после расширения ЕС на восток разрыв между развитым центром ЕС и бедной периферией увеличится. Кругман и Вензэйбла (1990), анализируя модель соотношения центра Европы и ее периферии, подвергали критике утверждение, что интеграция улучшит доступ к от-

носителю менее развитым регионам, характеризующимся низкими заработками, и вызовет оживление в основных промышленных отраслях экономически передовых стран Европы. Они считают, что в некоторых случаях интеграция может не помочь, а навредить промышленности периферийных стран.

Рассматривая условия, при которых изменения в потоках ПИИ в результате расширения ЕС улучшают экономические показатели новых стран-членов ЕС, мы опирались на теоретическую информацию, анализ ряда ПИИ и экономических показателей с целью выявления и отбора переменных для эмпирической проверки. Был также изучен прошлый опыт расширения ЕС. На фоне сходств и различий в общих моделях ПИИ в странах ЕС и их изменения благодаря процессу интеграции предлагается эмпирическая модель воздействия интеграции на ПИИ. Она проверена на примере ПИИ из Германии в Центральную и Восточную Европу (Германия является одним из основных иностранных инвесторов в данном регионе). Мы основывались на данных, полученных благодаря использованию модели учета удельного веса (Hufbauer et al., 1994; Brenton et al., 1998; Buch, Kokia & Piazolo, 2001; Gorg & Greenway, 2002).

Объем ПИИ Германии в страны Центральной и Восточной Европы обусловлен рядом переменных, отражающих экономические показатели страны, принимающей инвестиции: ВВП на душу населения; величина рынка, измеряемая численностью населения; географическая удаленность страны от инвестора. Так как ПИИ и торговля взаимосвязаны (Weresa, 2001), эта формула включает и объем двусторонней торговли. Кроме того, в нее входит предполагаемая переменная, измеряющая значение членства в ЕС. Для удобства переменные, не выраженные в виде отношений и долей, организовывались в алгоритмы, обозначаемые I_n . Логарифмические преобразования позволяют интерпретировать коэффициенты как эластичные величины.

Теоретический аппарат и эмпирические оценки позволили определить, как интеграция воздействует на прямые иностранные инвестиции в Центральной и Восточной Европе.

Д.И. Голота
БГЭУ (Минск)

ЕС-25 И РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ: ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

С развитием рыночной экономики Беларусь неизбежно втягивается в мировые глобальные процессы. В данном контексте отношения с ЕС должны занимать одно из приоритетных мест, тем более что со вступлением в эту организацию стран Прибалтики и Восточной Европы (наших традиционных торговых партнеров) границы ЕС непосредственно приблизятся к границам республики.